

Руководитель Федеральной таможенной службы — о методах борьбы с ввозом санкционных товаров.

Федеральная таможенная служба меняет методы борьбы с контрабандистами и совершенствует уровень обслуживания добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Об этом на Петербургском международном экономическом форуме глава ФТС Владимир Булавин рассказал корреспонденту «Известий» Ивану Чеберко.

— Считаете ли вы достаточно эффективной работу мобильных групп, предотвращающих нелегальный ввоз продукции из государств Таможенного союза?

— Мы рассчитывали на большой профилактический эффект от мобильных групп, работающих у границ с Белоруссией и Казахстаном. Жизнь показала, что этого не произошло. Они не стали сдерживающим фактором для тех участников внешнеэкономической деятельности, которые везут нам в страну санкционку, несмотря на запрет.

На мой взгляд, ловить фуры с санкционными товарами по брянским лесам не очень продуктивно. Поэтому мы решили еще раз пристально взглянуть, как лучше организовать работу мобильных групп. Сложно обеспечить их эффективность на протяжении 8,8 тыс. км границ с Белоруссией и Казахстаном. Поэтому мы решили изменить их дислокацию, отодвинуть от границы. Ведь ясно, что вся санкционка везется на крупные плодоовощные базы и рынки.

И также понятно, что для эффективной работы у мобильных групп должна быть оперативная информация, которую получает наш силовой блок. Он наделен полномочиями вести оперативно-разыскную деятельность. Нам удалось вычислить 800 фур, которые постоянно везут санкционку. Мы обеспечили упреждающую работу по выявлению этих машин в автомобильном потоке и принятие соответствующих мер.

Благодаря этому в последнее время стало меньше санкционных товаров в Санкт-Петербурге и Москве. Кроме того, распоряжением главы правительства нам выделены средства на дополнительное техническое оснащение мобильных групп, что в скором времени тоже даст результат.

— Правда ли, что в последнее время активизировались контрабандисты на среднеазиатском направлении? Якобы проницаемой стала граница Китая и Киргизии...

— На среднеазиатском направлении есть проблема так называемых товаров изъятия. Казахстан присоединился к ВТО на особых условиях. Отдельную категорию товаров он растаможивает по более низким ставкам пошлин, чем в других странах ЕАЭС. При этом он взял на себя обязательство использовать эти товары только внутри страны.

Но у некоторых участников внешнеэкономической деятельности, не самых добросовестных, появился соблазн продать эти товары в другие страны. Наши мобильные группы работают у казахстанской границы, в том числе для предотвращения ввоза товаров изъятия. Сейчас готовится указ президента, который позволит нам поступать с «товарами изъятия» при их задержании на российской территории так же, как и с санкционкой. Мы об этом уже уведомили наших казахстанских партнеров.

Несколько иной вопрос — товары, которые завозятся через Киргизию и Казахстан из Китая. У нас есть опасения, что выпуск этих товаров там может осуществляться по более низкой стоимости. Мы работаем с нашими партнерами по этому направлению. Решить проблему в масштабах ЕАЭС возможно, если мы будем видеть весь массив декларационных документов стран-партнеров, в том числе по таможенной стоимости. У нас есть обмен информацией, но по неким блокам доступа к базам пока нет. Скорее всего, под эгидой ЕЭК будет создана единая информационная система, и тогда всё станет достаточно прозрачно. Этот вопрос сейчас обсуждается.

— В рамках поддержки экспорта правительство планирует сократить в несколько раз время процедуры экспортного контроля и построить логистические хабы, которые позволят осуществлять таможенное оформление товара за 15 минут. Соответствующие меры содержатся в плане действий правительства на 2017–2025 годы. Ваши подразделения готовы ускориться?

— Речь наверняка идет о безрисковых поставках участников ВЭД, которые находятся в белом секторе. Сейчас среднее время оформления экспорта для безрисковых поставок — 47 минут. Наверное, можно уже сейчас на некоторых направлениях экспорта уложиться и за 15 минут. Это стало реальным, потому что таможня внедрила новые информационные технологии. Мы начали регистрировать декларации и выпускать товары автоматически, без участия инспектора.

В 2016 году 20% деклараций на экспортируемые товары выпущено автоматически. Через три года автоматически будет выпускаться 80% экспортных деклараций с низким уровнем риска. Это заложено в комплексной программе развития ФТС России до 2020 года, которая одобрена на днях, в конце мая. Ее девиз — простота и удобство для бизнеса, эффективность и безопасность для государства.

Многое зависит от самого бизнеса, от честности участников ВЭД. Неслучайно мы выступили с инициативой хартии добросовестного участника ВЭД. Сейчас этот документ активно обсуждается. Мы сознательно идем на то, чтобы существенным образом расширить белый сектор — сектор с минимальными рисками. Если будет больше доверия между таможней и участниками ВЭД, тогда мы сможем уделять больше времени тому, чтобы совершенствовать таможенные процедуры, а не тратить его на выявление и пресечение деятельности лиц, которые используют нелегальные схемы.

Иван Чеберко